

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

ПОДДАТЬСЯ
ИСКУШЕНИЮ

170

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Джанис Мейнард
Поддаться искушению
Серия «Каванахи из
Силвер-Глен», книга 3
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 170

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19096985
Поддаться искушению: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06745-6*

Аннотация

Эмма поселилась в маленьком городке Силвер-Глен, потому что очень хотела увидеться с человеком, которого когда-то очень любила. Но Эйдан давно живет в Нью-Йорке и редко приезжает домой. Придя в себя после того, как ее сбила машина, молодая женщина услышала голос Эйдана и решила, что у нее галлюцинации...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джанис Мейнард

Поддаться искушению

Christmas in the Billionaire's Bed

© 2014 by Janice Maynard

«Поддаться искушению»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Эйдан Каванах смотрел на изящную карточку, украшенную крошечными листиками остролиста и ягодами, восхищенно качая головой.

Миссис Мейве Каванах и Мистер и миссис У. Х. Лэрин просят оказать им честь и посетить свадьбу их детей Дилана Эдварда и Миа Элейн, которая состоится в субботу, 20 декабря, в часовне Силвер-Глен

Гейм, сет, матч. Полная победа.

Его мать выиграла битву, не произведя ни единого выстрела. Меньше всего Эйдану хотелось приезжать в Силвер-Глен в Северной Каролине на праздники, но Мейве прекрасно знала, что свадьбу собственного брата он ни за что не пропустит.

Старший из его братьев, Лиам, тоже недавно надел хомут на шею. Его свадьба с Зоуи праздновалась в Коннектикуте – буквально в шаге от Нью-Йорка. Но в этот раз Эйдану не повезло.

Он любил Силвер-Глен, очень любил. Но поездка домой на Рождество вызывала слишком много тяжелых воспоминаний. Поэтому он предпочитал навещать свою большую и дружную семью в другое время года – на Пасху, в день Ма-

тери, День независимости... ну, и в октябре, когда осень в горах была в самом разгаре.

Но в декабре?! Нет. За последние годы он приезжал зимой только один раз, и то только потому, что брат попал в больницу. Эйдан считал бы себя настоящим ничтожеством, если бы не поддержал родных в такой момент.

Тот визит был очень неприятным и тяжелым. Мать и братья ходили вокруг него чуть ли не на цыпочках, понимая, что Эйдан все еще переживает из-за той трагедии. Он изо всех сил старался доказать, что с ним все в порядке, но, к сожалению, никто не верил его нарочито радостному виду, и меньше всего – сам Эйдан. Он ненавидел декабрь. Даже семья не знала самого худшего, что случилось много лет назад.

Эйдан встал, бросив на стол приглашение, вызвавшее противоречивые чувства. Вид из окна его офиса охватывал пространство от статуи Свободы до моста Джорджа Вашингтона. Он любил Нью-Йорк. И больше всего ему нравилось ощущение безликости в толпе. Здесь никому не было дела до его прошлого или будущего. Отчужденность была необходима ему как воздух.

Детство, проведенное в Силвер-Глен, было прекрасным. По крайней мере до гибели его отца; Эйдан был тогда еще подростком. Маленький городок, затерянный в горах, навсегда останется для него домом. Но жить, словно в аквариуме, где каждый знал про него все, стало невыносимо, когда Эйдану исполнилось двадцать один год и весь его мир рухнул.

Переезд в Нью-Йорк оказался спасением. Используя внушительную сумму из накоплений семьи Каванах – которую он давно, кстати, вернул с лихвой, – Эйдан основал компанию по торговле элитной недвижимостью. Те уроки, которые он с детства усвоил, работая в отеле, принадлежащем его семье, помогли ему. И несмотря на то, что Каванахи были очень богаты, в Нью-Йорке Эйдан смог подняться совсем на другой уровень. Многие знаменитости и финансовые воротилы обращались к нему за помощью, когда им требовалось отличное жилье в пентхаусе.

Сигнал телефона напомнил Эйдану о предстоящей встрече. Он присел, взял в руки любимую ручку и повертел в пальцах тяжелый золотой цилиндр. Он подписал свой самый первый договор именно этой ручкой. Рядом с кожаной папкой мирно лежало приглашение. Эйдан перечитал его и опять почувствовал, как сжался его желудок.

Двадцатое декабря. Это означало, что он должен приехать в Силвер-Глен не позже чем за неделю до этой даты. Зная свою мать, Эйдан не сомневался, что она запланировала множество разных мероприятий в дни, предшествующие свадьбе. И он должен будет присутствовать не только на них, но и на рождественском ужине, когда семья соберется вместе. Это займет не меньше двух недель, а для него – все равно что полжизни.

Эйдан взглянул на ежедневник, лежащий на углу стола. Его ассистент аккуратно вносила туда все запланированные

встречи. Декабрь был предательски пуст. Никто в здравом уме не интересуется недвижимостью в декабре. Его клиенты слишком заняты организацией рождественских вечеринок, тратя кучу денег на своих избалованных детей, планируя поездки в экзотические страны. И это, к сожалению, означает, что Эйдан может провести это время в свое удовольствие.

Или неудовольствие.

На мгновение он перенесся в прошлое, словно наяву увидев двух женщин. Обе красивы. Обе полны жизни и счастья. И обеих он потерял.

Знакомая боль в сердце была вызвана не только смесью вины и сожаления. Это была тоска по тому, чего он никогда не сможет получить.

Рождество в Силвер-Глен, без сомнения, оживит в его памяти те переживания, о которых он предпочел бы забыть. Но, если быть честным, они всегда были с ним. Самое болезненное – близкие люди будут знать об этом и разделять его боль. А у Эйдана не было никакого желания постоянно видеть сочувствие в глазах своих братьев и матери.

Он не хотел, чтобы они пытались излечить его своей любовью. Он не заслуживал этого. Но семья знала его слабые места и не позволяла Эйдану надевать маску равнодушия, которая помогала ему жить изо дня в день.

Эйдан Каванах – очаровательный человек, заинтересованный только в заключении сделок и обналичивании чеков. Спросите кого угодно. Этот образ он тщательно создавал,

чтобы держать людей на расстоянии. Трижды потеряв тех, кого любил, Эйдан не хотел никаких эмоций... никакой любви.

В Силвер-Глен, особенно в праздник, ему придется позволить окружить себя семейным теплом, что сделает его абсолютно беззащитным.

Сможет ли он пройти через это и выжить?

Он любил только свою семью. Полюбить кого-то еще, чтобы потом потерять, – нет, он не готов повторить этот путь.

Эмма Брейтуэйт осторожно присела на ступеньку древней стремянки. Оформление витрины обычно было самым ярким моментом ее рабочей недели в собственном магазинчике. Сегодняшняя тема была не слишком оригинальной – обычные чайники. Она постаралась представить, как витрина выглядит с улицы.

По ту сторону стекла остановилась женщина и начала бешено махать ей руками. Эмма улыбнулась. Она сразу узнала посетительницу. Мейве Каванах, мать семерых сексуальных, невероятно мужественных, неопишимо привлекательных мужчин и глава семьи.

Предки мужа Мейве в буквальном смысле слова построили этот город после обнаружения в горах богатых залежей серебра. Семья пережила трагедию, когда безответственный муж Мейве, Реджи, возмечтал найти заброшенные ныне рудники. Однажды он ушел в горы и не вернулся.

Но это случилось давно. Сейчас Мейве была полной жизни женщиной чуть старше шестидесяти, которая умудрялась руководить не только сыновьями, но и «Серебряными буками», их семейным отелем.

Маленький колокольчик над дверью зазвенел, и Мейве зашла в магазин. Ее темно-рыжие волосы, в которых затерялись лишь несколько седых волосков, были уложены в стильный пучок.

Эмма спустилась со стремянки и расправила юбку.

Мейве помахала конвертом:

– По правилам положено отправить это по почте, но я не могла так долго ждать. Вот, возьми.

Эмма с улыбкой взяла конверт кремового цвета. Вскрыв его, она тут же поняла причину такого энтузиазма.

– Еще одна свадьба?

Мейве довольно улыбнулась:

– Да! В этот раз прямо здесь, в Силвер-Глен. Я понимаю, это выглядит поспешно, но решение об усыновлении Коры Диланом будет узаконено сразу после Рождества. Он и Миа хотят к этому моменту пожениться, чтобы иметь полную семью.

– Для меня большая честь быть приглашенной на эту свадьбу.

Эмма и Миа познакомились несколько месяцев назад в кофейне за углом, недалеко от ее магазина. С тех пор они стали подругами.

Мейве погрозила Эмме пальцем:

– Не говори глупости! Ты теперь практически часть моей семьи. Миа буквально бредит тобой, да и я была счастлива узнать тебя поближе.

Вскоре после того как Эмма открыла свой магазин, Мейве как-то забежала туда. Благодаря ей слухи о новом магазине быстро распространились по округе, что сделало бизнес Эммы успешным.

– Могу я задать личный вопрос, Мейве?

– Да, конечно.

– А что насчет отца ребенка? Миа никогда не говорит на эту тему.

Мейве покачала головой:

– Наша милая Миа решила воспользоваться донорской спермой, чтобы родить ребенка. Когда они встретились с Диланом, он всей душой полюбил малышку Кору. У них прекрасная семья, правда?

Эмма улыбнулась с легкой завистью:

– Без сомнения.

Она часто видела, как Дилан, Миа и малышка гуляют по улицам в хорошую погоду.

Силвер-Глен был маленьким уютным городком, хотя и популярным у туристов. В их краях очень часто снимали фильмы, и голливудские звезды останавливались тут. Не говоря уж о состоятельных путешественниках, которым нравились тихие горные места.

– Но есть еще кое-что, – добавила Мейве, – Миа сказала, что ты не собираешься ехать домой в Англию на Рождество. Это так?

– Да. Я ездила туда в сентябре, чтобы отметить с мамой ее день рождения. Она справляется с потерей отца лучше, чем я ожидала. Она планирует поехать в Грецию в конце декабря с компанией друзей.

– Тогда ты проведешь праздники с нами. Родители Миа приедут только на самую свадьбу, так что Миа обрадуется, если ты будешь рядом. Мы собираемся устроить несколько вечеринок у Дилана и Миа. Ну и, конечно, у нас будут несколько мероприятий в «Серебряных буках». Что думаешь?

Эмма не знала, что ответить. Ее не пугала мысль провести праздники в одиночестве. В детстве она много времени проводила одна. Она умела наслаждаться тишиной и спокойствием. И она не принадлежала к семье Каванах. Ее присутствие будет там совершенно не к месту.

Тут Мейве углядела на прилавке серебряную погремушку и сочетающуюся с ней маленькую чашку.

– О! – воскликнула она. – Одна из моих подруг по колледжу недавно впервые стала бабушкой. Это прекрасный подарок для нее.

Оформляя покупку, Эмма прикидывала, насколько широкой будет свадьба. И тут ей пришла в голову мысль, от которой сердце ее учащенно забилося.

– А разве смогут собраться все члены вашей семьи за та-

кое короткое время?

Эмма никогда не рассказывала Мейве, что она очень хорошо знает одного из ее сыновей.

– Я очень на это надеюсь. Мой третий сын, Эйдан, живет в Нью-Йорке. Мы не часто видимся с ним. Ну и, кроме того...

Печаль на лице Мейве подсказывала, что вопрос вызвал у нее грустные воспоминания.

Эмма не могла удержаться. Ей нужно было знать.

– Кроме того... Что?

Миссис Каванах сжала губы, глаза ее словно подернулись дымкой.

– Много лет назад Эйдан пережил трагедию. Это случилось как раз в Рождество. Поэтому он никогда не приезжает на рождественские праздники.

– А эта свадьба?

– Мы надеемся, что он сделает над собой усилие, но кто знает...

Что подумал бы Эйдан, если бы увидел Эмму в кругу его семьи? Она не видела его десять лет. Изначально ее намерение приехать в Силвер-Глен в конце лета было продиктовано желанием поговорить с ним, обсудить то, что случилось много лет назад. Она причинила ему сильную боль, и ей хотелось объяснить все, загладить свою вину. Однако Эмма обнаружила, что Эйдан больше не живет в родном городе.

Вполне вероятно, Эйдан не предавался воспоминаниям так, как Эмма. Вполне вероятно, что она осталась в его па-

мяти очередным приключением. Если верить Мейве, он стал совершенно другим человеком, не тем мальчиком, которого знала Эмма.

Тот факт, что она решила осесть в Силвер-Глен, был больше связан с очарованием, которым обладал этот городок, чем с Эйданом. Но все же ее изначальные намерения никуда не делись. Даже если извинения ничего не значат для него, они очистят ее собственную душу от томительных сожалений.

Трудно сказать, что Эйдан ответит ей. Он может и вовсе не приехать. Но, если это случится, она поступит разумно и признает свои ошибки.

Эмме хотелось задать кучу вопросов посетительнице, но она и так переступила все границы вежливого любопытства.

– Я уверена, что он понимает, как это важно.

Мейве напомнила:

– Ты мне так и не ответила. Сразу предупреждаю, что приему только согласие.

– Тогда я с удовольствием скажу «да»!

С удовольствием и с огромной долей смятения.

– Отлично, дорогая Эмма. Честно говоря, я приглашаю тебя с корыстными целями. Я обожаю слушать твой восхитительный британский акцент. Ну все, мне надо бежать.

– Я бы сказала, что это вы говорите с акцентом, – поддразнила ее Эмма. – Вы и все остальные жители Силвер-Глен. Я пыталась растягивать гласные так, как это делаете вы, но у меня не выходит ничего путного.

Направляясь к двери, Мейве со смехом покачала головой: – Давай признаем правду. Ты – само воплощение англичанки с голубой кровью. Ты рождена, чтобы выйти замуж за принца... если бы Кейт не перехватила его. Начни ты разговаривать так, как мы, и никто не поверит, что ты аристократка.

В тишине, повисшей в магазине после ухода жизнерадостной Мейве, Эмма почувствовала, как сжимается ее желудок. Она знала, что этот день когда-нибудь наступит. Это было основной причиной, заставившей ее осесть в Силвер-Глен. Это и тот факт, что город напоминал ей чудесную деревеньку Котсуолд, в которой прошло ее детство.

Рано или поздно Эйдан появится тут. Если не на Рождество, то весной. Мысль о том, что она увидится с ним, вызывала одновременно и восторг, и ужас. Эмма понимала, что у них не может быть второго шанса. Слишком много времени прошло. Жизнь, без сомнения, изменила Эйдана, особенно трагедия, о которой упомянула Мейве. Но Эмма все равно хотела оправдать себя. И она заставит его выслушать ее.

Эйдан должен знать, что она любила его вопреки всем доводам разума. Что его уход чуть не разбил ей жизнь. Но, может быть, она тешит себя напрасными надеждами? Эйдан давным-давно забыл ее. Может, она нафантазировала, что ему был важен их студенческий роман? Эйдан приехал в Оксфорд на осенний семестр по программе студенческого обмена. Он в буквальном смысле наткнулся на Эмму на ули-

це, напротив паба, куда любили заходить их сокурсники.

Они посмеялись и подобрали с дороги свои книги и тетради. Эйдан предложил угостить Эмму ужином, и с этого все началось.

Ее сердце сжалось. Боль, которую причиняли ей воспоминания, не притупилась за эти годы. Интересно, как он выглядит? Сильно ли изменился? Покажется ли ему, что она сильно изменилась?

И что она собирается сказать Эйдану, когда снова увидит его?

Глава 2

Эйдан аккуратно притормозил у здания суда, возвышавшегося над городской площадью. Темнота быстро опустилась на город, напоминая, что они все ближе к самому короткому дню года. Все дома были украшены светящимися гирляндами.

В Нью-Йорке тоже все украшали к Рождеству, но там почему-то ничто не брало его за душу. Словно это произошло только вчера, Эйдан вспомнил восторг Даньелл, когда впервые привез ее в Силвер-Глен, чтобы провести праздники с его семьей. Ей очень понравились украшения, сам город и свежеснеженный снег. В этом году дороги были сухими, но, несмотря на это, воспоминание о давнем бое со снежками вызвало улыбку на его лице. Даньелл воспринимала все, что происходило в ее жизни, с детским восторгом.

Эйдан был удивлен, что хотя бы какие-то воспоминания об их последних днях, проведенных вместе, были хорошими. Взглянув на часы, он понял, что задерживается. Хотя Дилан и Миа предложили ему остановиться у них, Эйдан предпочел уединенность номера в отеле. В конце концов, если он не может спать, это никого не касается.

У его матери была прекрасная квартира в городе. Старший брат Лиам и Зоуи все еще жили в «Серебряных буках». Они занимались дизайном и строительством дома сво-

ей мечты, но раньше следующего лета он вряд ли будет закончен.

Лиам наверняка не заснет, пока не убедится, что Эйдан добрался и с ним все в порядке, даже в три часа ночи. «Ну почему ты не можешь прилететь, как все нормальные люди?» – жаловался он.

Эйдан и сам пытался себя понять. Возможно, он надеялся, что долгие часы за рулем подготовят его к предстоящей попытке.

В этот раз ему не отвертеться. Мейве предупредила, что ожидает его участия во всех семейных мероприятиях. Раз уж она заполучила его, то собиралась использовать по максимуму.

Эйдан снова завел мотор и медленно поехал по городу, ожидая, что вот-вот появится полицейский и потребует объяснений, почему он ползет, как улитка, посреди ночи. Все казалось таким же, как и во время его последнего визита. Кроме того, что гордость и радость его брата Дилана, бар «Серебряный доллар», был снова открыт.

Когда Эйдан приезжал домой на День независимости, «Серебряный доллар» еще восстанавливали и ремонтировали после пожара. К счастью, никто не пострадал тогда, но горожане переживали, что закрылось самое популярное питейное заведение.

Повернув на улицу, ведущую к отелю, он увидел в свете фар магазин, который показался ему незнакомым. Судя по

тому, что ему удалось разглядеть в витрине, это был антикварный магазин.

Он въехал на гору, припарковал машину. Забрав сумку и отдав ключи сонному служащему, Эйдан отправил сообщение брату: «Я приехал, иду спать, старик. Увидимся завтра».

Портье выдал ему ключ, после чего Эйдану потребовалось буквально несколько минут, чтобы добраться до своего тихого, темного, приятно пахнущего номера.

Он скинул обувь, поставил на зарядку телефон и плюхнулся лицом вниз на кровать, готовый спать до тех пор, пока кто-нибудь его не разбудит.

Эмма одним глазом наблюдала за покупательницей, а другим за ноутбуком. Пожилая женщина заходила к ней пару раз в месяц по большей части для того, чтобы рассмотреть витрину. Она продала Эмме несколько вещей, нуждаясь в прибавке к пенсии.

Поскольку посетительнице, похоже, не требовалась помощь, Эмма переключила внимание на вебсайт, который внимательно изучила. «Катрионаз клоузет» был дизайнерским бутиком в Лондоне, и, живя в Англии, она заходила туда, когда ей требовались платья для особых случаев. К счастью, они решили открыть целую сеть бутиков в разных местах.

Пытаясь сделать выбор между кремовым кружевным платьем на бордовом чехле и зеленым бархатным коктейльным

платьем с глубоким вырезом, Эмма поняла, что это просто невозможно. Несколькими кликами она оформила покупку обоих платьев и экспресс-доставку. Если уж она собралась встретиться с Эйданом лицом к лицу, то должна быть во всеоружии.

В конце концов посетительница ушла, не купив даже носового платка. Эмма вздохнула. Если бы отец был жив, он пришел бы в ужас, узнав, что его единственная дочь выбрала такое мещанское и недостойное занятие, как торговля.

Брейтуэйты были юристами, адвокатами, духовными лицами, ну, и еще врачами – по крайней мере мужская часть рода. Женщины обычно устраивали чаепития, ездили на охоту и организовывали приемы, оставляя своих отпрысков на попечении нянь...

Эмма пыталась избавиться от воспоминаний, закрывая магазин. В это время года ее бизнес замирал во второй половине дня, поэтому она редко оставалась в магазине после четырех часов.

На улице люди торопились по делам, борясь с сильным ветром и летящими в лицо хлопьями снега. Эмма очень хотела бы подняться наверх, в свою уютную квартирку, и спрятаться под теплым пледом, но ей показалось, что у нее не осталось ни капли молока, а пить без него чай она не могла.

Закутавшись в теплое шерстяное пальто розового цвета, она повязала на голову черно-розовый шарф и, засунув ключи и кошелек в карман, заторопилась в супермаркет.

На перекрестке она встала, дрожа, в ожидании зеленого сигнала светофора. Эмма так хотела поскорее сделать покупки, что не замечала серебристую машину, пока не оказалось слишком поздно. Все произошло, словно в замедленной съемке, и она отлетела назад, когда машина ударила ее по бедру.

Эмму окружили прохожие, но она почти не замечала их, пытаясь понять, что именно у нее болит. Стуча зубами, молодая женщина заставила себя сесть. Кажется, ничего не сломано. Какой-то мужчина присел возле нее на корточки, и ее обдало ароматом, состоявшим из мужского запаха, холодного воздуха и странно знакомого лосьона.

– Не двигайтесь, – произнес он не терпящим возражений тоном.

Эмма была рада принять его помощь. Мир вокруг слегка кружился, она, будто сквозь туман, слышала завывание сирен.

Вскоре Эмму положили на носилки и погрузили в машину, несмотря на ее протесты. Шарф соскользнул и закрывал почти все лицо. Она была уверена, что нога кровоточит.

Врачи не теряли времени. Машина мягко тронулась. Эмма закрыла глаза, но вздрогнула, когда колесо попало в яму, так как это причинило ей боль. К счастью, больница была рядом. Прежде чем она успела что-то понять, ее отвезли в палату. Головокружение усилилось, но она была в сознании.

Подошла медсестра, чтобы проверить ее состояние и

снять необходимые показания. Неожиданно послышался тот самый мужской голос, который командовал на улице.

– Как она?

– Она в сознании. Нужно сделать рентген.

– Я в порядке, – пробормотала Эмма.

Медсестра вышла. Несмотря на то что глаза ее были закрыты, она всем своим существом ощущала присутствие мужчины.

Он оказывал на нее прямо-таки наркотическое воздействие. С ним Эмма чувствовала себя в безопасности... и не сомневалась, что он обо всем позаботится.

– Не спите, – приказал он. – Давайте-ка уберем этот дурацкий шарф.

Она почувствовала, как он разматывает шарф.

Неожиданно мужчина выругался:

– Какого черта! Эмма?

Она попробовала приподняться на локте и посмотреть на своего спасителя. Неожиданный шок плохо сказался на ее и без того уже расшатанных нервах. Боже!

– Эйдан, я понятия не имела, что это ты. Спасибо за помощь. Со мной все в порядке, так что можешь идти. – Слова срывались с языка сами собой, а руки и ноги начали дрожать.

Он побелел, его глаза стали огромными от смеси недоверия и ужаса.

– Но что ты здесь делаешь?

Улыбка оказалась выше ее сил. Слезы готовы были брыз-

нута из глаз, но Эмма постаралась сморгнуть их. Да... не так она представляла их встречу после долгой разлуки, совсем не так.

– Я тут живу, – прошептала она.

– Это что, шутка?!

В его грубом вопросе отчетливо слышались злобные нотки. Ярость Эйдана глубоко ранила Эмму. Она со стоном откинулась на подушку, а мир вокруг погрузился во мрак...

Эйдан вышел из больницы. Его сердце бешено билось, а руки были холоднее льда. Конечно, это из-за погоды, ведь он оставил перчатки в машине.

Эмма в Силвер-Глен. А Даньелл нет. Эмма... Он несколько раз повторил про себя ее имя, вспоминая потрясенный взгляд голубых глаз Эммы. Эйдану были очень хорошо знакомы эти прекрасные глаза. Не говоря уже о фарфоровой коже, изысканном изгибе губ, аристократических чертах лица, шелковых золотистых волосах, волнами спадающих на ее плечи. Эмма... Бог ты мой!

Возможно, шум в его ушах был вызван ветром. Но, с другой стороны, давление наверняка подскочило до критической отметки. Эмоции зашкаливали. Надо же, какая ирония! Он мог бы лекции читать о том, как стать сверхчеловеком, который не испытывает никаких чувств. Он так долго лгал самому себе, что поверил в эту ложь. Но хватило всего лишь одной встречи на улице, и мозаика разлетелась на мелкие ку-

сочки. И вот он снова ранен в самое сердце, снова испытывает боль.

А ведь это Эмма, а не он сейчас лежит в больнице.

Никто не заставляет его возвращаться. Он выполнил свой долг, и она находится в руках профессионалов.

Стоя рядом с машиной, Эйдан ударил кулаком по капоту, да так, что содрал кожу на пальцах. А ведь он знал, что приезд домой на Рождество станет настоящим испытанием, проверкой того, как он справился со своим прошлым. Но ему в голову прийти не могло, что он столкнется с Эммой Брейтуэйт. Она должна быть в Англии, замужем за своим высокомерным виконтом, и растить новых представителей сливок английского общества.

Черт, черт, черт...

Может, стоит притвориться, что последние два часа ему приснились?

Еще одна «скорая» подъехала к больнице. Мигающие огни и оглушительная сирена привели Эйдана в чувство. Он бросил Эмму без сознания на больничной койке. Да, конечно, он сразу же позвал медсестру, но только когда вышел из палаты. Что подумали бы братья, если бы увидели его сейчас?

Братья Каванах были физически и морально очень крепкими. По-другому и быть не может, если ты проводишь детство с шестью горячими соперниками. Приходится бороться. Но, как ни любил их Эйдан, он всегда чувствовал себя

слепленным несколько из другого теста. Жизнь в маленьком городке сильно его ограничивала. Ему хотелось попутешествовать по миру.

Несмотря на разницу в характерах и темпераменте, Мейве Каванах привила своим сыновьям ответственность и понятие чести. Возможно, из-за того, что этого не хватало их отцу. Уроки были хорошо усвоены. Только самый отъявленный негодяй способен оставить женщину одну в больнице, когда некому позаботиться о ней.

Выругавшись сквозь зубы, Эйдан глубоко вдохнул морозный воздух. За какие грехи на его голову свалилось такое испытание?

Минута шла за минутой. Люди приходили и уходили. Персонал больницы направлялся домой после смены. Посетители стояли с озабоченными лицами. Но Эйдан не видел ничего вокруг. Было стыдно признать, но его ужасала сама мысль о том, что надо вернуться. А что, если Эмма тяжело ранена? А что, если она впадет в кому?

Он вспомнил, как нервно метался по холлу этой же больницы, пока Даньелл боролась за жизнь. С тех пор прошла вечность, но боль была такой же острой.

Он не позволит этому случиться еще раз. Он понятия не имеет, что делает Эмма в Силвер-Глен, но это не важно. Он убедится, что с ней все в порядке, и уйдет. Так же, как ему пришлось уйти десять лет назад.

Глава 3

Эмма подвигала плечами и застонала.

– У меня очень сильно болит голова, – пожаловалась она.

Когда Эмма попыталась сфокусировать на чем-нибудь взгляд, прямоугольные потолочные плитки над ее головой начали маршировать от одной стены к другой. Почему-то это напомнило ей затейливо оформленные стены в ее детской комнате. К сожалению, здесь все было не так красиво.

Кто-то переодел Эмму в больничную одежду. Теплое одеяло, которым она была укрыта, должно было согревать, но вместо этого вызвало приступ клаустрофобии.

Эмма с трудом вытащила руки из-под одеяла.

Пожилая медсестра с добрыми глазами ласково сказала:

– У вас сотрясение мозга. Постарайтесь не волноваться.

Обезболивающие должны скоро подействовать.

– Сколько времени я была без сознания? – Она могла поклясться, что всего лишь на минуту закрыла глаза.

– Не слишком долго. Но достаточно, чтобы мы успели сделать рентгеновские снимки. Врачей беспокоила ваша нога. К счастью, кости не сломаны. Вам наложат пару швов на щеку и подбородок, но это не так страшно, если представить, что могло бы быть.

– О... хорошо...

Похоже, обезболивающие содержали какие-то наркотиче-

ские вещества, потому что Эмме казалось, будто она плывет по волнам, не зная забот. Где-то в закоулках сознания осталось ощущение, что произошло нечто важное, но она не в силах была вспомнить, что именно.

Эмма понятия не имела, сколько времени прошло. Может быть, несколько минут. Может быть, несколько часов. Повернувшись к окну, она заметила, что уже стемнело.

Проснувшись в следующий раз, Эмма почувствовала дурноту и потянулась к кнопке, чтобы позвать на помощь. Медсестра появилась немедленно и подставила емкость, пока желудок Эммы избавлялся от содержимого.

– Ничего страшного, – сказала она. – Это лекарство снимает боль, но не все его хорошо переносят. Постарайтесь поспать.

Медсестра приглушила свет ламп и закрыла за собой дверь. Чувствуя себя одинокой и несчастной, Эмма всхлипнула и тут же почувствовала, как чья-то теплая рука гладит ее по голове.

– Тихо, Эмма, не плачь. Поспи еще.

Ее веки налились свинцом, но она заставила себя приоткрыть глаза и увидела мужчину, сидящего на стуле рядом с кроватью.

– Эйдан? Я подумала, что ты мне приснился.

Его смех был немного скрипучим, словно он давно не смеялся.

– Боюсь, что нет.

– Почему ты здесь?

Он снова погладил ее по голове:

– Не важно. С тобой все будет в порядке. Спи.

Когда Эмма проснулась на следующее утро, ее голова соображала лучше, но тело болело так, словно она выдержала по меньшей мере три раунда с профессиональным боксером.

Оглядевшись, Эмма поняла, что в палате никого нет. Какое разочарование! Наверное, Эйдан ей все-таки приснился.

Санитарка принесла завтрак. Желудок Эммы болезненно сжался, но пакетик чая на подносе обрадовал ее. Санитарка приподняла изголовье кровати. Эмма испугалась, что ее опять стошнит.

Глубоко дыша, она закрыла глаза и замерла, ожидая, когда пройдет приступ. Наконец сделала себе спасительную чашечку чаю. С сахаром и долькой лимона она смогла его выпить, и это было лучше, чем ничего. Ей сразу стало уютно и спокойно.

В палату зашла врач.

– Мисс Брейтуэйт, как вы себя чувствуете?

Эмма пожала плечами:

– Так, словно меня сбило что-то большое и твердое.

Врач улыбнулась:

– Точно подмечено. Мы зашили раны, ваши показатели в норме. Однако не обольщайтесь – еще несколько дней вы будете чувствовать себя плохо. Но вам повезло. Все могло за-

кончиться гораздо хуже. Я собираюсь выписать вас сегодня, ближе к вечеру. Кто будет ухаживать за вами дома?

Прежде чем Эмма успела вымолвить хоть слово, в палату зашел мужчина.

– Я заберу ее и позабочусь о ней.

Эйдан! Она удивилась бы меньше, если бы увидела лох-несское чудовище. Но, судя по всему, призрак из ее снов был вполне реален.

– В этом нет необходимости, – сказала Эмма твердо, перебирая в уме различные варианты.

Миа, конечно, захочет помочь ей, но ей нужно заботиться о ребенке и заниматься приготовлениями к свадьбе. Просить о помощи мать Эйдана Эмма не собиралась. Оставалась лишь миссис Коррелл, которая время от времени работала в ее магазине. Но пожилая женщина страдала артритом и не могла взбираться по лестнице.

Эмма прожила в Силвер-Глен недолго и не успела известись длинным списком верных друзей, готовых снабжать ее кастрюльками с супом.

Эйдан проигнорировал протест Эммы. Он одарил врача широкой улыбкой:

– Я прослежу за тем, чтобы она выполняла все ваши указания. Можете на меня рассчитывать.

После ухода врача Эмма уставилась на человека, который когда-то был для нее рыцарем в сияющих доспехах.

– Я могу все объяснить, – начала она, желая решить все

вопросы как можно скорее.

Эйдан поднял руку и холодно взглянул на нее:

– Я не хочу ничего слышать о прошлом или о том, как ты оказалась здесь. Мне это неинтересно, Эмма. Я собираюсь отвезти тебя домой и провести ночь на твоей кушетке. И все. У меня нет никакого желания выслушивать тебя. Это понятно?

Ее сердце словно провалилось в пропасть. Эмма надеялась, что его враждебность за такое долгое время прошла. Но нет. Она не заслуживает даже вежливого разговора.

Ее горло сжалось, но она кивнула. Хотя и больно было признавать, но она не могла позволить себе спорить с Эйданом. Если он заберет ее домой, то она проглотит все те слова, которые хотела бы бросить ему в лицо.

Эйдан устался на экран работающего без звука телевизора, изображая интерес к репортажу о сепараторах для яиц. Его профиль был родным и до боли знакомым, но мальчик, которого Эмма когда-то знала, исчез, теперь это был мужчина, широкоплечий, сильный.

Его темно-русые волосы с рыжеватым оттенком были мастерски подстрижены, одежда была явно очень дорогой и подчеркивала его мужественность. Юный студент Эйдан гордился своей непослушной шевелюрой и рок-н-рольными футболками, которые выгодно подчеркивали его плоский живот. Облегающие джинсы притягивали взгляд к его длинным ногам и упругим ягодицам. Белозубая улыбка и аме-

риканский акцент сражали наповал всех девушек в радиусе десяти миль. Но к концу дня он неизменно ехал к Эмме, снимавшей квартиру за территорией кампуса. Пытаясь избавиться от мучительных воспоминаний, она снова посмотрела на Эйдана. Он не хочет никаких объяснений. О чем же с ним говорить?

Он повернулся к ней:

– Я попрошу, чтобы мне позвонили, когда будут готовы тебя выписать. А пока мне надо заняться кое-какими делами.

И Эйдан вышел.

Эмма ела, пила и выполняла все предписания врачей. В какой-то момент ее охватила паника, и она подумывала изобразить потерю сознания, лишь бы не оказаться наедине с мужчиной, который был очень похож на того Эйдана Каванаха, которого она когда-то знала. Но вместе с тем Эмма мечтала выбраться из шумной больницы и вернуться в собственную постель.

После дополнительных анализов, рентгена и измерения давления врачи объявили, что Эмма может быть свободна. Эйдан появился в тот момент, когда она стояла возле кровати и пыталась натянуть порванную одежду.

Он выругался:

– Ради всего святого! Ты же упадешь!

Ее колготки были разодраны. Эйдан выбросил их в кор-

зину для мусора.

– Тебе придется добираться домой с голыми ногами, – сказал он, – но, я полагаю, ты живешь где-то близко?

Эмма кивнула, чувствуя себя униженной оттого, что Эй-дан одевал ее, завязывал, застегивал, словно она была беспомощным ребенком. От него исходило напряжение. Ее голову сжимала пульсирующая боль, но она не собиралась демонстрировать свою слабость перед этим бесцеремонным человеком.

Когда вещи были собраны, пожилая медсестра усадила Эмму в кресло-каталку и кивнула Эйдану:

– Если вы подгоните машину к центральному входу, я встречу вас там вместе с мисс Брейтуэйт.

Эйдан кивнул и исчез.

Эмма с удовольствием прокатилась бы по больнице, посмотрела бы на малышей в отделении новорожденных. Что угодно, лишь бы оттянуть момент истины. Итак, Эйдану не нужна правда. Он уже осудил ее и признал виновной. Он уверен, что она предала его. В пользу Эйдана говорит только то, что улики против нее были убедительными.

На улице дул тот же ледяной ветер, что и накануне. К тому моменту, как Эмма уселась на пассажирское кресло в модной спортивной машине Эйдана с подогретыми кожаными сиденьями, она уже дрожала. Он схватил пиджак с заднего сиденья и протянул ей.

– Оберни ноги. – Он помолчал, уставившись в лобовое

стекло. – Мне нужен твой адрес.

Эмма чувствовала, что даже такой простой вопрос выводит его из себя. Назвав улицу и номер дома, она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Машина пахла Эйданом. Может, он позволит ей поспать, пока они едут?

Он припарковался напротив ее магазина и сжал руль.

– Здесь? – недоверчиво спросил Эйдан.

– У меня квартира наверху. Тебе не нужно оставаться.

Проигнорировав слова Эммы, он повернулся к ней. Под его взглядом она ощущала себя обнаженной... и это ей не нравилось. Карие глаза, в которых когда-то светился лукавый огонек, были абсолютно безразличными.

Невозможно представить, что в теперешнем Эйдане что-то может светиться.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но у меня создалось впечатление, что леди Эмма Брейтуэйт была наследницей состояния в несколько миллионов фунтов. И я никак не могу понять, что она забыла тут, в горах Северной Каролины. Зачем ей антикварный магазин, если она выросла в замке? – Эйдан почти кричал.

– Это был не замок. – Его сарказм ранил Эмму и разозлил. – И вообще, ты сказал, что тебе не нужны объяснения, – напомнила она. – Я очень устала, мне нужно принять лекарство. Помоги мне подняться по лестнице и уходи.

Она умудрилась произнести все это спокойно, пока на последнем слове ее голос не сорвался. Прикусив губу, Эмма

сглотнула и глубоко вздохнула, чтобы перебороть слабость.

Эйдан что-то невнятно пробормотал и выскочил из машины, громко хлопнув дверцей. Прежде чем она успела понять, что происходит, он распахнул дверцу с ее стороны и склонился, собираясь взять Эмму на руки.

Она инстинктивно отпрянула.

– Обхвати меня за шею, пока я не уронил тебя. – Раздражение сквозило в каждом слове.

– Ты всегда такой угрюмый? – поинтересовалась молодая женщина.

– Не зли меня.

Слева от магазинной витрины находилась маленькая дверь, за которой скрывалась крутая лестница. Здание было построено в те времена, когда Силвер-Глен только зарождался. Эмме стало интересно, поместится ли там его крупная фигура, тем более с ней на руках. Но Эйдан был прирожденным атлетом. Он легко поднялся на второй этаж, в ее необычную квартиру. Его грудь и руки были твердыми, и нес он Эмму очень бережно. Если бы это было возможно, она допьяна напилась бы его ароматом.

Эйдан уже должен был бы запыхаться, ведь Эмма была высокой и не слишком худой. Но он отпер дверь в квартиру, вошел и одной рукой включил свет.

И тут Эйдан увидел ее кушетку. Обитая красным бархатом, принадлежащая к Викторианской эпохе, она предназначалась скорее для украшения комнаты, чем для удобства. И

уж точно не подходила для сна. У Эммы еще были кресло и оттоманка, стоявшие у камина. Если он собирается провести здесь ночь, у него не должно быть никаких иллюзий относительно условий, в которых ему придется спать. К счастью, в квартире было тепло, потому что вчера, уходя всего на полчаса, она не отключила отопление. Если бы тут стоял ледяной холод, как порой случалось, это стало бы последней каплей в море ее отчаяния.

Эйдан поставил Эмму на ноги в спальне, даже не взглянув на большую кованую кровать, покрытую типично женскими отделанными кружевом простынями.

– Сможешь сама раздеться? – Его руки оставались на ее плечах, хотя было очевидно, что он просто страхует ее.

– Конечно.

Ее правая нога болела так, словно кто-то вонзил в нее топор, а голова готова была взорваться от боли, но она скорее умерла бы, чем призналась в этом.

Эйдан пристально посмотрел на Эмму. И впервые она поняла по его глазам, что прошлое не забыто. У нее чуть не остановилось сердце, она даже уловила нежность в его взгляде, но все мгновенно исчезло. Он расстегнул ее испачканное пальто.

– Где твоя пижама?

Эмма обхватила себя руками:

– Я сама достану. Сделай себе пока чашечку кофе.

Ответом ей была приподнятая бровь.

– У тебя есть кофе?

В Англии она прилагала все усилия, чтобы отучить Эйдана от этого варварского напитка.

– Для гостей, – бросила Эмма.

Он кивнул и вышел. Почти упав на кровать, она приказала себе встать, умыться и переодеться. Это был вопрос гордости и самосохранения. Эмма даже думать не желала о помощи Эйдана. Она и без того слишком остро ощущала его присутствие, а ее квартирка казалась крошечной из-за его огромной фигуры.

В ванной Эмма наконец-то осмелилась взглянуть на себя в зеркало и застонала. Ну почему никто не догадался дать ей расческу? Двигаясь очень осторожно, словно древняя старушка, она сняла мятую и грязную блузку, юбку, нижнее белье. Ей строго-настрого запретили мочить швы, так что душ отпадал.

Эмма взяла мягкое полотенце и свое любимое лавандовое мыло и протерла тело, как могла.

Поняв, что забыла ночную рубашку в комнате, она завернулась в полотенце и вышла в спальню. И обнаружила там Эйдана, который ставил чашку с дымящимся чаем на прикроватную тумбочку.

Глава 4

Эйдан замер. Если глаза Эммы станут хоть немного больше, то они займут все ее лицо. Однако он заставил себя посмотреть на нее бесстрастно.

– Пей чай, пока он горячий, – сказал он. – Я посмотрю, что можно сообразить на ужин.

В ее крошечной кухне Эйдан сел, положил руки на стол и уронил на них голову. Так много чувств, так много воспоминаний...

Эмма смеялась, ее кожа казалась пестрой из-за тени ивы, которая служила шатром для их незапланированного пикника.

– Почему такой серьезный взгляд? – спросила она.

Она лежала на спине, закинув руки за голову, глаза ее светились счастьем. Они одолжили старое стеганое одеяло у ее соседа. Его выцветший рисунок подчеркивал красоту Эммы.

– Скоро мне придется вернуться домой, – сказал Эйдан, будучи не в состоянии смириться с предстоящей разлукой. – Что я буду делать без тебя?

Он сел, опершись спиной о ствол дерева, стараясь не думать о том, как сильно ему хочется заняться с ней любовью. Но идеально подстриженный английский парк был заполнен взрослыми и детьми, наслаждающимися теплом

осеннего солнца.

Эмма переплела свои пальцы с его и притянула ладонь Эйдана к губам.

– Не порти этот момент, – прошептала она, и ему показалось, что она в таком же отчаянии, в каком и он. Но оптимизм моментально вернулся к ней. – Не забудь, что весной ты заканчиваешь учебу, и тогда мы сможем делать все, что хотим.

Для Эйдана не существовало будущего без Эммы. Он постарался придать своему лицу выражение уверенности, чтобы успокоить ее, но Эмма, похоже, видела его насквозь. И так было с самой первой встречи.

Эйдан вытянулся рядом с ней, не заботясь о том, что подумают окружающие. Опираясь на локоть, он провел тыльной стороной ладони по ее щеке.

– Я не могу уехать от тебя, Эмма, просто не могу...

Но в конце концов он именно так и сделал.

Эйдан захлопнул дверь в прошлое, от которого не было никакого толку. Тот день был так давно, что пора сдать его в архив. И при этом поместить в раздел «Глупости моей молодости».

Переключив внимание на практические вопросы, он изучил содержимое холодильника Эммы. Судя по всему, она питалась только йогуртом, мюсли и изысканными сырами. Желудок Эйдана заурчал, выражая протест. Но ему придется довольствоваться сэндвичем с жареным сыром.

Эйдан нашел сковороду и налил на нее масло, одновременно прислушиваясь к звукам из спальни Эммы. Ее полуобнаженное тело отпечаталось в его памяти. Кремовая кожа. Длинные ноги. Волосы – как весеннее солнце.

Он положил сыр на сковороду и постарался снять ее с конфорки до того, как сработает пожарная сигнализация. Конечно, все выглядело не слишком аппетитно, но эти сэндвичи по крайней мере не дадут им умереть от голода.

Оставив свою порцию на столе, Эйдан взял тарелку для Эммы и постучал в дверь спальни. Она наверняка уже оделась, но ему не нужны были сюрпризы. Потом он постучал еще раз и приоткрыл дверь.

– Эмма!

Свет был включен. Эмма лежала на кровати. Свернувшись калачиком, она крепко спала, как ребенок, положив ладошку под щеку. Аккуратный шов возле уха напоминал о том, насколько близка она была от гибели. Эйдан посмотрел на часы. Не хотелось ее будить, но, если она проснется позже – от боли, – будет гораздо хуже. Он поставил тарелку на тумбочку и присел на кровать, с трудом подавляя желание прикоснуться к ней.

– Эмма, – сказал Эйдан тихо. Она беспокойно задвигалась, но глаза не открыла. – Эмма.

Ее веки дрогнули, слабая улыбка изогнула губы, прежде чем она поняла, где находится и с кем. И тут же лицо Эммы изменилось.

– Эйдан, почему ты не ушел? Я буду спать до утра.

Вытащив баночку с лекарством из кармана, он вытряхнул пару пилюль на руку.

– Врач дала тебе с собой достаточно обезболивающих. Этого хватит до открытия аптеки. Ты уже час назад должна была принять их, так что не тяни. Ну, и поешь немного.

Эмма с видимой неохотой взяла пилюли и запила их парой глотков чая. Когда Эйдан предложил ей сэндвич с сыром, она недоверчиво уставилась на него.

– Ты готовил для меня?

Он почувствовал, что покраснел. Его неумение готовить давно стало притчей во языцех.

– Это всего лишь сэндвич, – проворчал Эйдан. – Ничего особенного. Сейчас принесу стакан молока. Надеюсь, оно поможет тебе побыстрее уснуть.

Эмма, удивляясь, почему вчера она решила, что молоко закончилось, съела половину сэндвича. Эйдан вернулся, протянул ей стакан и дождался, когда она выпьет молоко. Весь этот процесс отнял у Эммы последние силы. Она побледнела, как простыня, и он заметил, как дрожат ее руки, прежде чем она спрятала их под одеяло.

– Выключить свет?

– Думаю, да. Пожалуйста, Эйдан, иди домой.

Он выключил свет везде, кроме ванной. Оставив дверь слегка приоткрытой, посмотрел на свою подопечную:

– Спи. Завтра утром тебе будет лучше.

Кресло и оттоманка оказались удобнее, чем ожидал Эй-дан. Включив газовый камин и укрывшись парой шерстяных пледов, он умудрился уснуть. Его сны были смесью хорошего и плохого, прошлого и настоящего.

Посреди ночи раздался грохот, от которого Эй-дан буквально подскочил на месте. Он ринулся в комнату Эммы, уверенный, что шум донесся именно оттуда, и обнаружил ее в ванной. На полу лежали осколки стакана.

– Не двигайся! – рявкнул Эй-дан. Не обращая внимания на свои босые ноги, он схватил Эмму на руки и отнес в постель. – Почему ты не позвала меня?

– Не хочу, чтобы кто-нибудь видел меня в таком состоянии!

Но даже в таком состоянии ей хватало пыла.

Спрятав улыбку, которая точно не понравилась бы Эмме, он уложил ее и укрыл одеялом. Оставалось еще как минимум сорок пять минут до того времени, когда она сможет принять следующую дозу обезболивающего.

– Как ты себя чувствуешь?

Эмма пожала плечами, сохраняя на лице упрямое выражение:

– А ты как думаешь?

Очевидно, наличие манер было прямо пропорционально ее самочувствию.

– Прости, что спросил, – весело сказал он, вновь пряча

улыбку.

Эмма повернулась к нему спиной.

– Надеюсь, что тебя здесь не будет, когда я проснусь, – заявила она, многозначительно выделяя каждое слово.

Эйдан покачал головой:

– Хочешь, я принесу таблетки, когда придет время?

– Нет. Я в состоянии о себе позаботиться.

Через несколько часов Эмма пожалела о своих словах. Когда бледный зимний рассвет заглянул в ее окно, она беспокойно задвигалась и застонала. Сегодня было даже хуже, чем вчера. Конечно, часть проблем была связана с ее упрямством. Давно пора было принять обезболивающее, и теперь она за это расплачивалась.

Эмма повернулась на спину и прислушалась. В квартире стояла тишина. На какое-то мгновение она запаниковала, что не открыла магазин, но потом вспомнила, что сегодня воскресенье. И ей не станет легче, пока она не примет лекарство, так что нужно выбираться из постели.

Тихо выругавшись, когда боль пронзила бедро, Эмма схватилась за изголовье и постаралась обрести равновесие. Тапочки стоят под кроватью, но, если она нагнется за ними, ее голова разлетится на мелкие кусочки. Медленно переступая замерзшими ногами, Эмма отправилась на поиски обезболивающего. Но вместо этого обнаружила Эйдана, мирно спавшего в кресле у камина. Молодую женщину охватила смесь облегчения и ужаса. Его длинные ноги лежали на отто-

манке, ботинки валялись неподалеку. Хотя шея Эйдана была повернута под неудобным углом, он сладко посапывал.

Даже не видя глаз Эйдана, она помнила их цвет — цвет ореха, который менял оттенок в зависимости от настроения. В последнее время глаза Эйдана были темными, что свидетельствовало о раздражении.

Его густые волосы разлохматились. Верхние три пуговицы рубашки были расстегнуты, демонстрируя волоски, покрывающие грудь. Желудок Эммы сжался от сожаления и острой зависти. Без сомнения, у этого прекрасного мужчины в Нью-Йорке есть любимая женщина. Но Эмма знала его раньше... еще до того, как он стал успешным предпринимателем.

В спящем мужчине она разглядела черты юного Эйдана. В двадцать один год они только-только вышли из подросткового возраста. Они не представляли, что судьба может их разлучить, и не понимали, что в жизни далеко не всегда бывает счастливый финал. Та, прежняя Эмма, свернулась бы калачиком в его объятиях, не ожидая приглашения, уверенная, что он будет рад. Она позволила себе еще минутку полюбоваться спящим Эйданом.

Осторожно пройдя мимо него, Эмма увидела баночку с лекарством на столе, схватила ее и постаралась как можно быстрее уйти к себе, пока он не проснулся.

Хотя Эмма готова была душу продать за чашку горячего чая, эта роскошь должна была немного подождать. Даже та-

кая простая задача была ей не под силу.

Стакан с недопитым молоком стоял на тумбочке. Оно не должно было испортиться, а ей нужно было чем-нибудь наполнить желудок. Сморщив нос, она проглотила пилюли и запила их глотком молока.

Ночью Эмма слышала, как Эйдан наводил порядок в ванной, но все же заходить туда босиком было опасно. Она заставила себя медленно и осторожно наклониться и достать тапочки. Выпрямившись, Эмма увидела черные точки перед глазами и почувствовала, как лоб покрылся испариной.

Наконец она смогла добраться до ванной. Умывшись и почистив зубы, женщина снова легла.

Эйдан вздохнул с облегчением, услышав, что дверь в спальню Эммы закрылась. Он проснулся в тот самый момент, когда она начала вставать, и решил притвориться спящим. Но он не предполагал, как на него подействует ее разглядывание.

О чем, интересно, она думала, когда стояла и пристально рассматривала его? Есть ли связь между их разрывом много лет назад и ее переездом в Силвер-Глен? Это трудно назвать случайным совпадением.

Ясно, что она сделала это намеренно. Но зачем?

Эйдан твердил себе, что ему нет до нее дела. И почти поверил этому.

Пригладив волосы, он обулся. Повертев головой, чтобы

размять затекшую шею, Эйдан попытался вспомнить, когда в последний раз провел платоническую ночь с женщиной.

Эмма, скорее всего, проспит еще несколько часов. Значит, у него есть время съездить за лекарствами, купить что-нибудь на завтрак, а также заскочить в отель, чтобы принять душ и переодеться.

Первые два пункта плана Эйдан выполнил без всяких сложностей, но когда он попытался зайти в отель через черный ход, чтобы избежать ненужных вопросов, то на лестнице наткнулся на Лиам. Его старший брат, как всегда, безупречно одетый, приподнял бровь:

– Посмотрите-ка, кого к нам занесло.

– Только без сарказма, Лиам. Я почти не спал сегодня.

– Ну да, во всяком случае, в своей кровати – точно. А я-то думал, что все твои подружки остались в Нью-Йорке.

Эйдан сосчитал про себя до десяти, потом до двадцати. Лиам вел себя как обычно, однако Эйдан был не в настроении выслушивать его поддразнивания. Только не сегодня. Он сжал зубы. Как бы попроще объяснить ситуацию? Ведь Лиам его без этого не отпустит.

– Я встретил друга, у которого возникли кое-какие проблемы, вот и помог. Это все. А теперь, если не возражаешь, я пойду к себе и переоденусь.

Лиам прислонился к стене, скрестив руки на груди.

– И это не имеет никакого отношения к девушке, которую сбила машина, да?

Эйдан уставился на него:

– Черт! Именно поэтому я уехал отсюда. Кроме распускания слухов, людям здесь больше нечем заняться.

– Люди волновались. В Силвер-Глен все очень дружны.

– Да уж, я не забыл.

Лиам посерьезнел:

– Я знаю, что тебе трудно оказаться здесь в это время года. Но знай: мы все очень рады, что ты приехал домой на праздники.

Ком в груди Эйдана не позволил ему ответить. Его горло сжалось...

– Ладно, отпускаю тебя, – смиловился Лиам. – Если я могу тебе чем-нибудь помочь, обращайся.

Глава 5

Эйдан вернулся в квартиру Эммы через два часа. Он захватил с собой ключ, так что смог тихо зайти и положить покупки на стол. Заглянув в спальню, он обнаружил, что она все еще спит.

Отдых был очень нужен Эмме. Ну и, кроме того, чем раньше она придет в себя, тем быстрее он сможет уйти отсюда.

Сочные бургеры и картофель фри он купил в кафе. Оно существовало еще в ту пору, когда он был ребенком. В то время как Эмма пыталась приучить Эйдана к правильному английскому чаю, он рассказывал ей о прелестях их традиционных блюд.

План был выполнен, так что он устроился поудобнее в кресле и начал просматривать почту. Ничего неожиданного там не было, кроме послания матери: «Ужин в восемь. Не заставляй меня бегать за тобой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.